

УДК

*С.Ю. АЛЕКСЕЕВ, архитектор, советник РААСН, Н.Н. АЛЕКСЕЕВА, архитектор,
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)*

Теория пространственных уровней и культурная полифония в архитектуре

Рассмотрена современная культурная парадигма в области архитектуры и градостроительства. Кратко изложена теория пространственных уровней и история архитектуры с позиций теории пространственных уровней. Эпоха барокко определяется как фаза перехода к постмодернистской идеологии. Определены направления теоретических исследований в области нелинейной истории архитектуры.

Ключевые слова: многополярность, теория пространственных уровней, культурная полифония, пространственная иерархия, современная архитектура, постмодерн.

В эпоху постмодерна в области науки обозначилась тенденция перехода от одной, единственно верной, теории к многозначному и многофакторному описанию мира, от линейности к многополярности. При этом старые теоретические представления о мире не отбрасываются и не списываются в архив, благополучно соседствуют с новыми, а иногда и встраиваются в них как одна из сторон познания.

XX век стал переломным в этом процессе теоретической множественности. В исторической науке теория цивилизаций А. Тойнби [1] существенно обогатила линейную концепцию смены общественных формаций. Л. Гумилев в своей революционной работе «Этногенез и биосфера земли» [2] выдвинул концепцию пассионарности, по-новому объясняющую многие исторические факты. Теория расселения Б.Ф. Поршнева [3], основанная на принципах суггестии, ставшая основой проксемии, многообразные космологические и физические теории и т. д. При всем разнообразии теоретических подходов все более очевидным становится стремление к обобщению, к выработке стройных представлений обо всех физических и социальных процессах, протекающих в мире.

Архитектура и градостроительство не являются исключением из общей картины мира. Богатейший фактический материал, ряд обобщений последнего времени дают возможность активного продвижения в области теории и практики.

Необходимыми условиями для понимания трансформации архитектуры является целостный подход, основанный на теории пространственных уровней и изучение процессов культурной полифонии на планетарном уровне.

Выдающийся теоретик градостроительства А.Э. Гутнов внес существенный вклад в развитие теории пространственных уровней. В одной из поздних работ [4] им была сформулирована общая схема построения пространственной иерархии. Он выделяет «три иерархически взаимосвязанных уровня, которые в общих чертах соответствуют трем исторически сложившимся областям практической и проектной деятельности человека в области организации жизненной среды: архитектуре, градостроительству и районной планировке».

Под первым уровнем иерархии понимается архитектурно-планировочная система (АПС), т. е. выделенный, относительно отдельный, функционально самодостаточный и взаимосвязанный объект городской среды, например группа кварталов, междугородная территория, парк и т. д.

Второй уровень – это собственно городская система (ГС), элементами которой являются АПС. По сути это компактный город. Размеры и реальные границы ГС определяются величиной предельно допустимых затрат времени на регулярные внутренние сообщения. В рамках суточного цикла эта величина, как правило, не более одного часа на поездку в одном направлении.

Третий уровень – уровень городских скоплений. Города выступают как единицы системы. Градостроительный объект, соответствующий такому комплексу, называют региональной (районной) системой (РС).

Все три части иерархии включают город или его относительно крупную часть. При этом более мелкие образования (хутор, деревня, поселок, поселок городского типа) выводятся за скобки. В теории Гутнова это естественно, так как объектом его научного интереса всегда был город. Перед авторами другая задача. Необходимо построить пространственную модель архитектуры, которая могла бы описать при помощи своих средств объект на любом пространственном уровне.

Авторами [5] предложена более широкая, а вернее максимальная, шкала пространственной иерархии. За основу взят своеобразный квант пространства, в этой шкале принято замкнутое пространство с жесткой пространственной границей. Его размерная величина колеблется в широких пределах, от минимально возможного, где человек может совершать какие-либо функциональные действия, до грандиозных по размерам залов и промышленных цехов. Назовем это первичное, элементарное пространство «пространство-комната». Из этих элементарных пространств, как из кирпичиков, собираются сложнейшие архитектурные организмы. Но простое механическое их сложение не приводит к возникновению второго пространственного уровня.

Второй уровень в пространственной иерархии – «дом» появляется, когда в составе его пространственной поли-

тры возникает ряд пространств с коммуникативными функциями (лестницы, лифты, коридоры и т. д.). Именно эти пространства-интеграторы переводят пространственный объект на качественно новый уровень.

Третий и последующие уровни пространственной иерархии конструируются так же, как второй. Предшествующий уровень («дом») выступает как целостная единица, безотносительно к его величине, содержанию и сложности. Эти единицы собираются (интегрируются) в новую целостность при помощи коммуникативных пространств более высокого уровня (улицы, площади, проезды, набережные, парки и скверы). В результате мы можем получить поселение любой величины, от маленького хутора до агломерации. Назовем третий пространственный уровень «поселение» или «город».

Четвертый пространственный уровень объединяет в своем составе множество поселений различной величины при помощи системы транспортных коммуникаций всех видов (автомобильных, железнодорожных, речных и морских, воздушных, трубопроводных, энергетических, информационных).

Система прямых и обратных связей, а также некоторые аспекты межуровневых взаимодействий рассмотрены в [5, 6]. Особым вопросом является теоретическое обоснование влияния пятого пространственного уровня на архитектуру отдельных объектов, а именно уровня планетарного, который стал оказывать все возрастающее воздействие после эпохи Великих географических открытий (во времена барокко).

Помимо иерархии пространственных уровней, механизмы которой мы можем обнаружить в любом государстве, в любую историческую эпоху, существует проблема культурной полифонии. Вся история архитектуры может быть представлена как две гигантские эпохи, водораздел между которыми приходится на барокко. Все, что было до барокко, включая и так называемую европоцентристскую традицию, представляет собой на планетарном уровне относительно изолированные, «очаговые» архитектурные цивилизации, которые зарождались, развивались, переживали эпохи расцвета и угасали в границах определенных территориальных ареалов.

Культурная полифония, которая понимается нами в широком смысле как взаимодействие архитектурных культур, впервые в явной форме была проявлена в Риме. Рим как имперская столица распространял свое культурное влияние на все колонии. И в свою очередь, его архитектура была подвержена многообразным греческим влияниям и трансформировалась в далеких провинциях под влиянием местных условий. Эту же матрицу можно обнаружить позднее, в эпоху империализма на глобальном уровне.

Относительная независимость, а иногда и полная изоляция на планетарном уровне позволяют изучать и рассматривать эпоху до барокко как ряд автономных архитектурных явлений, всякий раз строго обозначающих их границы. Эпоха после барокко может быть характеризована как начало целостного освоения пятого пространственного уровня – уровня планетарного. Она может быть разбита на несколько этапов, временные и пространственные границы которых требуют отдельного исследования. Для начала отметим несколько характерных особенностей пространственной ситуации эпохи до и после барокко.

Реконкиста, которая предшествовала эпохе барокко в Испании, вытеснила мавров на историческую родину, одна-

ко влияние их архитектуры на европейские архетипы ощущалось вплоть до XIX в. (особенно это ощутимо в творчестве Гауди). Появление сложных синтезных форм задолго до романтизма является одним из ярких примеров культурной полифонии и требует всестороннего рассмотрения.

Колониальный передел мира начался с освоения ранее неведомых территорий Африки и Индии португальскими мореплавателями. Последующее открытие Америки Колумбом, а затем череда крупных географических открытий и колонизация Австралии, Новой Зеландии не оказало культурного влияния на метрополии. Но процесс распространения европейской архитектуры в районах колонизации начал набирать обороты и сразу же выявил ряд специфических черт, которые требуют отдельного анализа. И только в XIX в. начинается реализация обратных связей, которые характеризуются прежде всего экзотической трактовкой диковинных исходных архетипов. Это время поверхностного копирования иной архитектуры, ее декоративного освоения, чаще всего на уровне интерьеров. И только в преддверии XX в., в эпоху модерна наблюдается тенденция к настоящему синтезу. Доминанта европоцентристской традиции постепенно сдает позиции, и разные культуры становятся равновеликими.

Поиски интернациональной архитектуры в короткий период между двумя мировыми войнами и в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны ненадолго затормозили процесс культурной полифонии, но уже в эпоху постмодерна он начал набирать обороты.

Подробное рассмотрение особенностей и деталей каждого этапа эпохи после барокко – предмет нашего дальнейшего изучения. Актуальность этого продиктована устойчивостью тенденций постмодерна и кризисными явлениями в современном градостроительстве.

Линейная история архитектуры, понимаемая в европоцентристской традиции как смена исторических стилей, уступила место культурной полифонии или поликультурному взгляду на архитектуру. Больше не существует культурных доминант, и в обстановке культурного плюрализма легко потерять устойчивые ориентиры. Богатство возможностей при отсутствии целей зачастую приводит архитектуру к трюкачеству, к аттракциону, поэтому столь важно рассмотрение истории архитектуры с позиций пятого пространственного уровня, где отдельные фрагменты могут складываться в сложный пространственный пазл.

Список литературы

1. *Тойнби А.Дж.* Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ, 2009. 670 с.
2. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. М.: Айрис-Пресс, 2013. 1056 с.
3. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 326 с.
4. *Попков Ю.С., Посохин М.В., Гутнов А.Э., Шмульян Б.Л.* Системный анализ и проблемы развития городов. М.: Наука, 1983. 420 с.
5. *Алексеев С.Ю.* Современные проблемы архитектуры. Ч. I. Пространство. Ростов-на-Дону: ИАрХи ЮФУ, 2010. 168 с.
6. *Алексеев С.Ю.* Современные проблемы архитектуры. Ч. II. Архитектура как производная межуровневых взаимодействий. Ростов-на-Дону: ИАрХи ЮФУ, 2012. 289 с.